

К ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УДИЙСКОГО И КАВКАЗСКО-АЛБАНСКОГО ЯЗЫКОВ

Еще до обнаружения памятников письменности кавказских албанцев в научной литературе было высказано предположение о генетическом родстве кавказско-албанского и удийского языков [напр., Джавахишвили 1937...]. Тогда исследователи, которые поддерживали это предположение, в основном, оперировали, данными исторических источников и этнографическим материалом.

В 1937 г. И.В. Абуладзе был обнаружен албанский алфавит в армянском списке (матенадаранская №7117 рукопись). А. Г. Шанидзе, изучивший эту рукопись, пришел к выводу, что фонологическая система, на базе которой был составлен кавказско-албанский алфавит, «еще более усиливает правдоподобность традиционного отождествления албанского языка с удинским» [Шанидзе 1938: 37].

После обнаружения «мингечаурских» надписей (1948-52гг.) албано-удийскую гипотезу дополнили доказательствами в своих работах А. Г. Абрамян, В. Л. Гукасян, Г. А. Климов, С. Н. Муравьев, В. Шульце...

В 1994 г., во время одной из экспедиций института рукописей АН Грузии под руководством З. Н. Алексидзе, на территории Египта, в монастыре Св. Екатерины на Синайском п-ове, был найден албано-грузинский палимпсест (две рукописи – N/Sin 13 и N/Sin 55), содержащий около 170-ти страниц рукописного текста. Албанский текст представляет собой т.н. лекционарий и содержит также фрагмент Евангелия от Иоанна.

Дешифровка «мингечаурских» надписей (около 50 слов), опубликованных [около 500 слов – Алексидзе 2003: 132-150] и поддающихся чтению без применения специальных технологий¹ отрывков палимпсеста, показало, что албано-удийская гипотеза подлежит несомненному подтверждению. На это

¹ фотографии албано-грузинского палимпсеста на интернет-страницах titus.fkidg1.uni-frankfurt.de/armazi/sinai/albanica/m13.htm#start и titus.fkidg1.uni-frankfurt.de/armazi/sinai/albanica/m55.htm#start.

указывает: 1) близость фонологических систем кавказско-албанского и удийского языков,² срвн.:

Таблица гласных кавказско-албанского языка³

Подъем	Переднего ряда	Среднего ряда	Заднего ряда
Верхний		а	
Средний	е		о
Нижний	и		у

Таблица гласных удийского языка⁴

Подъем	Переднего ряда		Среднего ряда	Заднего ряда
	Простые	Палатализ.		
Верхний		аь	а	
Средний	е	обь		о
Нижний	и	уь		у

Таблица согласных кавказско-албанского языка⁵

	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Глухие	Абрупт.	Звонкие	Глухие	Абрупт.	Звонкие	Глухие	
Лабialsные	б	п	пI				в		м, в
Дентолабиальные	д	т	тI	**дз	ц	цI	з	с	н, л
Альвеолярные				*дж	ч	чI	ж	ш	р
Среднеязычные									й
Заднеязычные	г	к	кI				гь	х	
Фарингальные		хь	кь						
Ларингальные			ь					гь	
*Латеральные				*ль	*ль	*лI			

² На данный момент фонетические значения 30 албанских графем точно установлены. За исключением нескольких графем (по матенадаранской №7117 рукописи), которые не встречаются в тексте палимпсеста, с большей долей вероятности можно реконструировать значение и остальных графем.

³ **Примечания:** * - предполагаем; Каждая из этих гласных имеет фарингализованный аллофон – ***а, е, *и, о, у** (нижней чертой обозначаем фарингализацию).

⁴ **Примечания:** В таблицу не введены т.н. иррациональный **ы** (в ниджском диалекте; иногда его выделяют и в варташенском диалекте) и «фарингализованные» гласные (**аI, еI, иI, оI, уI**), которые традиционно выделялись в удийском языке. Мы поддерживаем точку зрения Г. Деетерса, согласно которой, фарингализация есть свойство не отдельно взятых гласных или согласных, а всего слога или слова [Деетерс 1963].

⁵ **Примечания:** * - предполагаем; ** - аффриката **дз** в кавказско-албанском, по-видимому, на грани исчезновения и зафиксирована лишь в фарингализованных слогах. У заднеязычных (**г, к, кI**), фарингальных (**хь, кь**), ларингальных (**гь**) согласных и сибилантов (***дж, *ч, *чI, *ж, ш; дз, *ц, *цI, *з, *с**) имеются фарингализованные аллофоны. По-видимому, они должны иметься и в ряду дентолабиальных и лабиальных смычных, а также сонорных. Из них зафиксированы **б** и **н** звуки.

Таблица согласных удийского языка⁶

	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Глухие	Абрупт.	Звонкие	Глухие	Абрупт.	Звонкие	Глухие	
Лабиальные	б	п	пІ				в	ф	м
Дентолабиальные	д	т	тІ	*дз	ц	цІ	з	с	н, л
Альвеолярные				дж	ч	чІ	ж	ш	р
Среднеязычные									й
Заднеязычные	г	к	кІ				гь	х	
Фарингальные		хь	кь						
Ларингальные								гь	

Как видно из вышеприведенных таблиц, фонологические системы кавказско-албанского и удийского языков по некоторым релевантным характеристикам существенно отличаются от фонологических систем других лезгинских и дагестанских языков, это: наличие троичной системы смычных и аффрикат и парной системы спирантов в обоих языках; сравнительная бедность согласных заднего образования. По сравнению с кавказско-албанским, вокализм удийского языка усложнился (возникли умляутированные гласные и т.н. иррациональный [в ниджском диалекте]), а система консонантизма упростилась (были потеряны *латералы, смычный **ь**, билабиальный сонант **в**;

⁶ **Примечания:** * - аффриката дз ограничено встречается лишь в заимствованных словах, при этом факультативно чередуясь со спирантом з;

В таблицу не введены т.н. интенсивные (или сильные) шипящие согласные (**джь, чь, чІь, жь, шь**), которые выделялись в удийском языке некоторыми исследователями (В. Н. Панчвидзе, Е. Ф. Джейранишвили, В. Л. Гукасян...). По мнению же Б. К. Гигинеишвили, наличие интенсивных звонких (**джь** и **жь**) и корреляция по интенсивности в одном локальном ряду делает сомнительной квалификацию этого ряда в целом. «Интенсивность» этих согласных, как полагает Б. К. Гигинеишвили, вызвана соседством с фарингализованными гласными – Гигинеишвили 1977: 61-63. Полевой материал, собранный нами в ходе командировок в с. Зинобиани (Октомбери), дает основание утверждать, что корреляция по интенсивности удийскому языку не присуща. «Интенсивные» согласные, как правило, зафиксированы в фарингализованном слове или после него. По нашему мнению, в случае «фарингализованных» гласных и «интенсивных» согласных мы имеем дело с релевантным процессом – фарингализацией слога/слова, который в одном случае был воспринят как признак гласного, а в другом – как признак согласного. По-видимому, такой же графический принцип был осуществлен в кавказско-албанском алфавите. Наличие двух графем для обозначения гласных и сибилантов объясняется тем, что вторые члены этих пар обозначали фарингализацию. Это подтверждается тем, что графемы, обозначающие гласные второго ряда (resp. фарингализованные аллофоны гласных), не встречаются в одном слове с графемами, обозначающими сибиланты.

По мнению Б. Б. Талибова, абруптивы удийского языка деградировали и перешли в преруптивы – Талибов 1974, Его же 1980. Нужно отметить, что в речи с. Зинобиани (Октомбери) абруптивы сохранены и, наоборот, нет преруптивов. В любом случае, переход абруптивов в преруптивы в ниджском диалекте и варташенской речи нужно считать инновацией.

единственный согласный удийского языка, которого нет в албанском, – это **ф**). Фарингализация в кавказско-албанском, по видимому была позиционной, тогда как в удийском она приобретает дистинктивную функцию.

Если учесть промежутки в XV веков между албанскими письменными памятниками и удийским языком, а также сильный процесс ассимиляции удин, то эти изменения в фонологической системе удийского покажутся незначительными.

2) Албано-удийскую гипотезу подтверждает и сравнение морфологических структур обоих языков. Форманты и функции морфологических категорий кавказско-албанского (тех, которые установлены) и удийского языков практически совпадают, срвн.:

Кавказско-албанский	Удийский
Формант эргатива -ен.	Основной формант эргатива -ен.
Форманты родительного падежа -ай, -ой, -ей, -ун, -ан.	Форманты родительного падежа -ай, -ой, -ей, -ун...
Форманты дательного падежа -а, -ах, -ех.	Форманты дательного падежа -а, -ах, -ех...
Форманты аблатива -ох-оц, -ах-оц.	Форманты аблатива -ох-о, -ах-о...
Форманты мн. числа -ух/-угъ	Форманты мн. числа -ух/-угъ...

Практически идентичны и функции падежей. Особо важно то, что прямое дополнение, в албанском и удийских языках, наряду с именительным выражается дательным падежом, напр., *еѿIагъекъайн ѿ[есу]сен пIетIрос-ах ун ѿаѿIоб-ах ун ѿогъанан-ах вичи-ех ѿѿа* «повел Иисус (эрг.) Петра (дат.) и Якова (дат.) и Иоанна (дат.) брата (дат.) его» (Мт. 17, 1; N/Sin 13, 13v-10r). Выражение прямого объекта дательным падежом несвойственно ни для одного горского иберийско-кавказского языка.

Срвн. глагольные категории и их форманты:

Кавказско-албанский	Удийский
Масдар I – формант -ес.	Масдар I – формант -ес.
Масдар II – формант -ес-ун.	Масдар II – формант -ес-ун.
Настоящее вр. – формант -а.	Настоящее вр. – формант -а.
Будущее (I) время – формант -ал.	Будущее (I) время – формант -ал.

Прошедшее несовершенное – формант -а-й
/-а-и.

Прошедшее совершенное – формант –е-й
/-е-и.

Повелительное наклонение –формант -а-н.

Причастие пр. вр. – формант -и/-й.

Абсолютив – формант -ун/-йун.

Прошедшее несовершенное – формант -а-й
/-а-и.

Прошедшее совершенное – формант –е-й
/-е-и.

Повелительное наклонение – формант -а.

Причастие пр. вр. – формант -и/-й.

Абсолютив – формант -ан.

Морфологию глагола удийского и кавказско-албанского языков различает наличие классного и, наоборот, отсутствие личного спряжения. Нет необходимости утверждать, что исторически это должно было характеризовать и удийский язык.

3) То, что удийский, один из новоалбанских диалектов, подтверждает наличие типичных «удийских» словоформ в кавказско-албанских текстуальных и эпиграфических памятниках (хотя, нужно отметить, что часто лексические единицы албанского в удийском не находят параллели. Это обусловлено сильным влиянием окружающих языков, прежде всего на лексику удийского языка), срвн.:

Кавказско-албанский

бихаджугъ «бог».

адамар «человек».

чибух «жена».

вичи «брат».

хунчи «сестра».

гъар «сын».

кул «рука».

бул «голова».

музр «язык».

шу «ночь».

гъи «день».

хаш «свет».

бъегъ «солнце»...

зу «я», бези (род.), за/зах (дат.).

йан «ты», ви (род.), ва/вах (дат.).

Удийский

бихаджух «бог» (варт.).

адамар «человек».

чубух «жена» (варт.).

вичи «брат».

хунчи «сестра».

гъар «сын».

кул «рука».

бул «голова».

муз «язык».

шу «ночь».

гъи «день».

хаш «луна»; хаш-десун «крестить».

бегъ «солнце».

зу «я», бези (род.), за/зах (дат.).

ун «ты», ви (род.), ва/вах (дат.).

жан «мы», беши (род.).
Указательные местоимения о-не, а-не, не.
ичи «свой»...
са «один».
пъа «два».
хиб «три»...
акIесун «видеть».
у-песун «говорить», «сказать».
бу «иметь»...

йан «мы», беши (род.).
Формант III л. ед. числа в глаголах -не/-н.
ичи «свой».
са «один».
па «два».
хиб «три».
акIесун «видеть».
песун «говорить», «сказать».
бу- «иметь».

Несмотря на представленный материал, есть основание полагать, что удийский язык не является «потомком» того диалекта кавказско-албанского, на котором были созданы албанские текстуальные и эпиграфические памятники (resp. кавказско-албанский литературный диалект). На это указывает: В албанском произошла спирализация фарингальных согласных в анлауте и часто в ауслауте (*хь/*къ > х), напр., yx < *yxь «шесть», **ха** < ***къа** (формант категоричного наклонения и частица, выражающая модальность), **хо** < ***къо** корень глагола со значением «строить» (бо-**хо**-ха «строить непременно»; и-**хо**-й-о «строивший»), **хи-бу** «любящий» < ***къи-бу** (срвн. формы: бу-**къ**-есун «желать», «любить», бу-**къа**-на «желавши», «любивши», бу-**къа**-на-йо «любимый», бу-**къа**-еъе «любить»–пр.-соверш.)... В удийском языке этот процесс не произошёл⁷. Трудно представить, что после произошедшей спирализации фарингальных в удийском имел бы место обратный процесс – *х > хь и *х > къ.

На это же указывает и сопоставление некоторых лексем, напр., глагол кавказско-албанского со значением «быть» **ва** (класс человека или мужчины)/**ба** (класс вещей). Этот вспомогательный глагол потерял корневой согласный (и корень в целом) и состоит лишь из форманта грамматического класса. В удийском глагол с тем же значением сохранил корневой элемент, срвн.: ба-**к**-ес /ба-**к**-сун – «быть». Усли допустить, что язык албанских письменных

⁷ срвн.: yxь «шесть», **къа** (формант категоричного наклонения, частица, выражающая модальность, и союз «да»), би-**къ**-ес/би-**къ**-есун «строить», бу-**къ**-ес/бу-**къ**-есун «любить», «желать».

памятников непосредственный «предок» удийского, тогда форму ба-к-ес/ба-к-сун можно объяснить лишь тем, что она заимствована позже из близкородственных языков (срвн.: рут. йи-к-ис/ри-к-ис/ви-к-ис/ди-к-ис «быть» по грамматическим классам; арч. ви-к-ир/ди-к-ир/би-к-ир/и-к-ир «быть»; цах. ы-хь-ай/йи-хь-ай/ву-хь-ай «быть»), что представляется нам маловероятным.

Литература

Алексидзе 2003 – Алексидзе З. Н., Писменность, язык и литература Кавказской Албании, Тбилиси, 2003 (на груз. яз.)

Гигинеишвили 1977 – Гигенейшвили Б. К., Сравнительная фонетика дагестанских языков, Тбилиси, 1977.

Деетерс 1963 – Deeters G., Die kaukasischen Sprachen, Leiden-Köln, 1963.

Джавахишвили 1937 – Джавахишвили И. А., Первоначальная природа и родство грузинского и кавказских языков, Тб., 1937 (на груз. яз.).

Талибов 1974 – Талибов Б.Б., К вопросу об абруптивных согласных в удийском языке, ЕИКЯ, I, Тбилиси, 1974.

Талибов 1980 – Талибов Б. Б., Сравнительная фонетика лезгинских языков, Москва, 1980.

Шанидзе 1938 – Шанидзе А. Г., Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки, Известия института языка, истории и материальной культуры им. Акад. Н. Я. Марра, № 4, р. 1, Тбилиси, 1938.